

**Материалы для описания
русско-турецкой войны
1877-1878 гг. на Кавказско-
Малоазиатском театре**

Том VI, часть I

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М34

М34 Материалы для описания русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре: Том VI, часть I / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 498 с.

ISBN 978-5-458-05007-4

Важное собрание документов и материалов дополняет многотомную публикацию «Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове». События русско-турецкой войны на Кавказском театре военных действий (ТВД) ранее никогда не освещались столь подробно. С 1886 г. подготовительная деятельность по обработке материалов Кавказского ТВД была поручена военно-историческому отделу штаба Кавказского военного округа. Впоследствии право окончательного решения по тексту издания перешло к военно-исторической комиссии, работавшей в Санкт-Петербурге. Возглавлял её генерал-лейтенант И.С. Чернявский. Вследствие смерти руководителя редакционного коллектива «Материалы для описания...» стали вновь готовиться офицерами штаба Кавказского округа. Работу над изданием, вышедшим из печати в Тифлисе, возглавил Начальник Военно-Исторического отдела округа полковник В.И.Томкеев.

ISBN 978-5-458-05007-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Сѣверные склоны этихъ хребтовъ, постепенно понижаясь къ сторонѣ Чеченской равнины, состоятъ изъ длинныхъ отроговъ и скалистыхъ кражей, связанныхъ между собою поперечными грядами; они сплошь покрыты густыми непроходимыми лѣсами, почему и носятъ названіе „Черныхъ горъ“, въ противоположность вершинамъ Передового хребта, постоянно одѣтымъ бѣлою пеленою вѣчныхъ снѣговъ. На всемъ своемъ протяженіи Черныя горы представляютъ нѣсколько отдѣльныхъ хребтовъ, которые, постепенно понижаясь къ сѣверу въ видѣ дугообразныхъ рядовъ, разорванныхъ ущельями горныхъ рѣчекъ Ассы, Фортанги, Гехи и др., обрываются къ сторонѣ плоскостной Чечни и служатъ южною границею Чеченской равнины.

Къ востоку отъ Аргунскаго ущелья Черныя горы, составляющія развѣтвленія сѣверныхъ отраслей Андійскаго хребта, подымаясь нѣкоторыми своими вершинами до 3800 фут и болѣе, заполняютъ все пространство между р. р. Аргуномъ и Аксаемъ, образуютъ возвышенную горную часть Чечни—*Ичкерію*, покрытую обширными дѣвственными лѣсами. Центральную часть Ичкеріи составляетъ веденская терраса (2430 фут.), получившая въ эпоху Кавказской войны громкое историческое значеніе; она запечатлѣна цѣлымъ рядомъ кровавыхъ событій и тѣсно связана съ именемъ послѣдняго имама Кавказскихъ горъ Шамиля. Здѣсь, на лѣвомъ рукавѣ рѣки Хулхулау, среди обширныхъ ичкеринскихъ лѣсовъ, ютился аулъ Ведено, служившій въ теченіе многихъ лѣтъ его резиденціей. Въ 1858 году онъ былъ ^{в 1859} взятъ съ боя графомъ Евдокимовымъ и здѣсь возведено было укрѣпленіе Ведено, бывшее долгое время штабъ-квартирой 79-го пѣхотнаго Куринскаго полка.

Въ глухихъ трупобахъ ичкеринскихъ лѣсовъ, къ востоку отъ Ведено, вблизи слиянія истоковъ р. Акса, лежалъ еще другой знаменитый аулъ Дарго, памятный кавказскимъ войскамъ своими кровавыми битвами. Вблизи этого аула, отъ высоты Кейтышъ-корть отдѣляется длинная горная цѣпь, которая тянется сперва по лѣвому берегу р. Акса, а затѣмъ поворачиваетъ на сѣверо-западъ и около Герзель-аула соединяется съ Качкальковскимъ хребтомъ, отдѣляющимъ Чечню отъ Кумыкской плоскости. Горы эти, покрытыя густыми лиственными лѣсами, своими западными склонами дѣлаютъ весьма гористою

всю мѣстность между среднимъ теченіемъ Гудермеса и Аксая, до ауло а и Хаби-Шавдона, заселенную чеченскими аулами общества *Мичикъ*. Далѣе къ востоку отъ Мичика и Ичкеріи и до самой р. Сулака мѣстность носить тотъ же горно-лѣсной характеръ. Горы, покрытыя здѣсь обширными лѣсами, служащими продолженіемъ ичкеринскихъ лѣсовъ, изрѣзаны цѣлымъ рядомъ ущелій горныхъ потоковъ, крутыми оврагами и балками и, ниспадая террасами къ сѣверу, сливаются съ Кумыкскою плоскостью.

Вся эта только что описанная горная полоса, занимающая большую часть чеченской территоріи, и составляла *Горную Чечню*.

Равнинная полоса Чеченскаго раіона дѣлится на три части: на западѣ—*Владикавказская* котловина; въ центрѣ расположена равнина *Чеченская* и восточнѣе ея, отдѣленная отъ Чеченской равнины грядою Качкалыковскихъ горъ, —растилается *Кумыкская плоскость*.

Владикавказская низменная котловина входитъ въ этотъ раіонъ только небольшою восточною своею частью, а Кумыкская плоскость только своею южною частью. Главную же, большую часть равнинной полосы составляетъ равнина Чеченская, которая отличается плодородною почвою, богато орошена низовьями рѣкъ и ручьевъ, ниспадающихъ съ горной полосы раіона. Будучи хорошо воздѣлана и заселена, она представляла изъ себя наиболѣе богатую, плодородную и густо заселенную часть раіона, особенно въ средней своей части. Нѣкогда Чеченская равнина была покрыта густыми дѣвственными лѣсами, но къ 1877 году лѣса эти сильно порѣдѣли и обширныя лѣсныя полосы обращены уже подъ пални. Главными населенными пунктами здѣсь были богатые обширные аулы Шали, Герменчукъ, Маюртупъ и другіе.

Рѣки. Главнымъ основаніемъ водной системы Чечни служитъ рѣка *Сунжа*, берущая начало въ Черныхъ горахъ. Прорѣзавъ эти горы, она первыя пятьдесятъ верстъ течетъ въ сѣверо-западномъ направленіи, а за укрѣпленіемъ Назраномъ поворачиваетъ постепенно на востокъ, орошая Чеченскую равнину. Одинъ изъ значительныхъ притоковъ рѣки Сунжи—рѣка

Аргунъ, образуется изъ слиянія двухъ рѣкъ: Шаро-Аргуна (восточный) и Шато или Чанти-Аргуна (западный). Названія эти онѣ получили отъ имени обществъ, населяющихъ ихъ берега и обширную горную аргунскую котловину. Шаро-Аргунъ беретъ начало изъ Передового хребта; Чанти-Аргунъ у массива горнаго узла Барбало, на высотѣ 10000 футъ. Обѣ рѣки соединяются у шатоевскаго аула Дача-Барзоя ¹⁾, въ 8-ми верстахъ отъ бывшаго укрѣпленія Воздвиженскаго. Прорвавшись съ бѣшеной быстротою сквозь знаменитыя аргунскія ворота, рѣка эта, подъ общимъ названіемъ Аргуна, выходитъ на Чеченскую равнину и несется въ возвышенныхъ и обрывистыхъ берегахъ по широкому и каменистому, до 200 шаговъ ширины, руслу, образуя множество острововъ.

Далѣе къ этому разряду рѣкъ относятся еще *Асса*, *Гудермесъ*, *Аксай* и *Ярыкъ-су*. Рѣка Асса, съ притокомъ Фортангой, берущая начало въ Главномъ Кавказскомъ хребтѣ, большею частью течетъ въ глубокихъ ущельяхъ и до выхода на равнину пробивается черезъ непроходимую чащу лѣсовъ. Рѣка Гудермесъ, съ притокомъ своимъ Хулхулау, беретъ начало изъ сѣверныхъ склоновъ Андійскаго хребта и, прорѣзавъ Черныя горы, выходитъ на Чеченскую равнину; а справа Гудермесъ принимаетъ рѣку Мичикъ и, обогнувъ сѣверную оконечность Качкалыковскаго хребта, впадаетъ въ р. Сунжу у станицы Умаханъ-юртъ.

Рѣки Аксай съ притокомъ Яманъ-су и текущій восточнѣе ихъ Ярыкъ-су испускаютъ горными потоками изъ склоновъ Андійскаго хребта и принадлежатъ Чечнѣ только своимъ верхнимъ теченіемъ на протяженіи 30—35-ти верстъ. По выходѣ изъ горъ у Герзель-аула и Хасавъ-юрта, рѣки эти орошаютъ уже Кумыкскую плоскость.

Второй разрядъ рѣкъ, вытекающихъ съ верхнихъ уступовъ Черныхъ горъ, отличается медленнымъ теченіемъ и мелководіемъ и только во время дождей и таянія снѣговъ превращаются въ бурные потоки; за исключеніемъ этого времени,

¹⁾ У этого аула впоследствии было возведено укрѣпленіе Аргунское.

всѣ онѣ удобопроходимы въ бродѣ. Къ нимъ относятся рѣки Урусъ-Мартанъ, Гойта, Басъ и другія.

Самая значительная изъ нихъ рѣка Басъ, берущая начало въ Чаберлоевскихъ горахъ. Пройдя черезъ Таузенскую долину, игравшую столь важную роль въ послѣдній періодъ борьбы нашей съ горцами въ 1877 году, р. Басъ прорѣзываетъ кряжъ Черныхъ горъ затѣмъ орошаетъ чеченскую плоскость. Отъ аула Шали, гдѣ онъ разбивается на нѣсколько рукавовъ и до впаденія въ Сунжу, рѣка именуется Джалкою.

Рѣка *Сулакъ* входитъ въ разсматриваемый районъ только средней частью своего теченія и представляетъ здѣсь довольно значительную рѣку, настолько глубокую, что у Чирь-юрта, штабъ-квартиры 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка, устроены плашкоутный (на судахъ) мостъ. Составляя границу Терской области съ Дагестанской, Сулакъ служитъ довольно серьезнымъ препятствіемъ, отдѣляющимъ Чечню отъ сосѣдняго Темиръ-ханъ-шуринскаго округа, при чемъ на всемъ разсматриваемомъ протяженіи течетъ въ глубокомъ, часто обрывистомъ ущельѣ, образуемомъ съ одной стороны Андійскими горами, а съ другой—Гимринскимъ хребтомъ. Кромѣ чирь-юртовской переправы, существовалъ еще другой, деревянный, на каменныхъ устояхъ, мостъ—у Евгеніевскаго предмостнаго укрѣпленія, противъ салатавскаго селенія Чиркея.

Пути сообщенія. Пути сообщенія горной части Чечни имѣли по преимуществу аробный и вьючный характеръ, на оборотъ равнинная часть Чеченскаго района обладала достаточнымъ количествомъ вполне удовлетворительныхъ колесныхъ дорогъ, которыя прорѣзывали ее въ различныхъ направленіяхъ. Наиболѣе важное значеніе имѣла, такъ называемая, *Царская дорога*,—колесный путь, проложенный въ 1871 году для путешествія Императора Александра II отъ Грознаго черезъ Устарь-Гордой (переправа), укрѣпленія Эрсеной и Ведено на сел. Хорчай, Керкетскій переваль, мимо озера Эзень-амъ (Форельное) въ Дагестанъ къ Ботлиху и далѣе до выхода на петровско-дербентскій путь. Въ средней своей части, между Эрсеноемъ и Ведено, она пролегаетъ по Хулхулаускому ущелью, представляющему почти сплошное горно-лѣсистое дефиле.

Кромѣ этого главнаго магистральнаго пути, соединяющаго Чечню и Дагестанъ, за 19-ти лѣтній періодъ, прошедшій со времени покоренія Чечни въ 1858 г. графомъ Евдокимовымъ,—мы обратили вниманіе также на поддержаніе почтоваго тракта Владикавказъ — Грозный — Темиръ-Ханъ-Шура. Путь этотъ имѣлъ въ Кавказскую войну и въ послѣдующее время, до проведенія желѣзно-дорожнаго пути, важное стратегическое значеніе. Проходя по сѣверной окраинѣ Чеченскаго района, путь этотъ составлялъ кратчайшее и безопасное сообщеніе, связывавшее *Владикавказъ*, центръ управленія Терской областью, конечный пунктъ Владикавказской желѣзной дороги и вмѣстѣ базу, въ случаѣ военныхъ дѣйствій противъ горцевъ, съ—*Грознымъ и Темиръ-Ханъ-Шурую*.

Другой колесный путь района, военно-аргунская дорога изъ Грознаго на Воздвиженскую, укрѣпленіе Аргунское, Шатовское и Евдокимовское.

Третій колесный путь отъ Хасавъ-юрта черезъ укрѣпленіе Кишень-Аухъ въ укрѣпленіе Буртунай (въ Салатавіи) и далѣе черезъ переваль Кыркъ въ Дагестанъ. Всѣ остальные сообщенія имѣли характеръ аробныхъ и вьючныхъ путей, изъ нихъ наиболѣе важное значеніе во время возстанія 1877 года имѣли: аробная и частью вьючная дорога отъ Кишень-Ауха на селенія Зандакъ и Беной и отъ укрѣпленія Ведено черезъ Алистанджинскую поляну съ ущельемъ рѣки Басса къ богатому и многолюдному аулу Шали и далѣе къ Грозному.

Населеніе. Населеніе разсматриваемаго района весьма разнообразно: здѣсь живутъ русскіе, чеченцы, ингуши, кумыки, салатавцы. Главными представителями русской народности являются терскіе казаки, занявшіе своими станицами берега рѣкъ Сунжи и Ассы (Сунженскій отдѣлъ); русскій элементъ составлялъ также значительную часть населенія городовъ и штабъ-квартиръ. Кромѣ русскихъ, всѣ остальные народности исповѣдывали враждебную христіанству мусульманскую религію сунитскаго толка.

Главную массу населенія разсматриваемаго района составляло чеченское племя. Все равнинное пространство, ограниченное рѣкою Сунжею и Черными горами, между рѣками

Фортангой и Аксаемъ и входившее въ составъ южной части Грозненскаго округа, занято *сунженскими чеченцами*. Рѣкою Гойтою вся эта территория дѣлилась на двѣ части: западная носить названіе *Малой Чечни*, а восточная—составляетъ *Большую Чечню*. Въ составъ послѣдней входили *мичиковцы* (Мичикъ), обитавшіе по обѣимъ сторонамъ рѣки Мичика, праваго притока рѣки Гудермеса (Гумса) и *качкальковцы*, занимавшіе сѣверо-восточные склоны Качкальковскаго хребта, который тянется на протяженіи 25-ти верстъ отъ аула Гудермеса до рѣки Аксая, гдѣ сливается съ отрогами Черныхъ горъ.

Ичкерія занимала наиболѣе центральное положеніе въ Чечнѣ,—раіонъ Черныхъ горъ,—отъ Аргунскаго ущелья до Ауха и Салатавіи и на югъ до Андійскаго хребта и его отроговъ Керкетскихъ и Чаберлоевскихъ горъ. Въ административномъ отношеніи Ичкерія входила въ составъ Веденскаго округа и считается колыбелью чеченскаго народа; туземцы называютъ Ичкерію—„Начхе-Мокхъ“, что значить „мѣсто народа“. Здѣсь болѣе всего хаджей, т. е. людей, побывавшихъ въ Меккѣ для поклоненія гробу Магомета и потому пользовавшихся въ народѣ особымъ уваженіемъ; тутъ же, болѣе чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, развиты мусульманская грамотность и преданность религіознымъ ученіямъ.

На востокъ отъ Ичкеріи, по верхнему теченію рѣкъ Ярыкъ-су, Яманъ-су до рѣки Акташа—лежалъ *Аухъ* (ауховцы), а еще далѣе, отъ верховьевъ рѣки Акташа до Сулака и Андійскаго хребта, находилась—*Салатавія*. Всѣ эти земли, Аухъ и Салатавія, вмѣстѣ съ Кумыкскою плоскостью—входили въ составъ Хасавъ-юртовскаго округа.

Среди обширныхъ лѣсовъ, въ самомъ центрѣ, на границѣ Ичкеріи, Ауха и Салатавіи, лежали два общества, которымъ суждено было играть важную роль во время чеченскаго возстанія 1877 года; между ауховцами и р. Аксаемъ—ичкеринское *общество зандаковцевъ* и на лѣсистыхъ высотахъ у верховьевъ праваго притока той же рѣки пріютилось *беноевское общество*.

Къ юго-западу отъ Ичкеріи, въ глухихъ и дикихъ лѣсистыхъ горахъ, на границѣ съ Нагорнымъ Дагестаномъ, въ верховьяхъ рѣки Шаро-Аргуна обитало общество чаберлоев-

цевъ или *Чаберлой*. Еще далѣе къ западу отъ него, въ обширной Аргунской котловинѣ, на верхнихъ уступахъ Черныхъ горъ и по среднему теченію рѣки Чанти-Аргуна—лежали общества шатоевцевъ (Шато), Чанти, Шаро и другія. Весь этотъ районъ Нагорной Чечни, въ административномъ отношеніи входилъ въ составъ Аргунскаго округа.

Остальныя общества, населяющія Чечню, получили названія отъ русскихъ, по именамъ ауловъ, горъ и рѣкъ, вблизи которыхъ находились ихъ поселенія. Сами же чеченцы вовсе не знаютъ такихъ подраздѣленій и называютъ себя однимъ именемъ—„Нахче (Нахчуи)“, т. е. народъ, подразумѣвая подъ этимъ именемъ всѣ племена, говорящія на чеченскомъ языкѣ и его нарѣчіяхъ.

Чеченцы издавна представляли изъ себя народъ вполне свободный отъ всѣхъ социальныхъ формъ. Народъ этотъ идеально—демократическій, онъ не имѣлъ никакихъ сословій, ни князей, ни дворянъ, ни духовенства, какъ сословія, и вполне патріархальный демократическій режимъ царствовалъ во всемъ.

Поселенныя мѣста, разбросанныя въ видѣ хуторовъ, были общественными единицами высшаго порядка. Весьма часто рядомъ лежащія поселенія рѣзко отличались своими привычками, стремленіями и убѣжденіями. Случайныя причины, зависѣвшія отъ личныхъ взглядовъ лицъ, получившихъ по какимъ либо причинамъ вліяніе на сосѣдей, рѣшали вопросы войны и мира, жизни и смерти; не только религіознаго фанатизма не было въ этой свободной странѣ, но и самая религія, можно сказать, существовала только въ видѣ устныхъ правилъ житейской мудрости, называемыхъ по мусульмански „адатомъ“ (обычай). Однимъ словомъ, въ своемъ историческомъ прошломъ, Чечня представляла изъ себя первобытный народъ, жившій исключительно принципами, внутренними оригинальной природой и легендами о герояхъ стараго времени. Всякій чеченецъ, съ тѣхъ поръ какъ дѣлался физически развитымъ, уже переставалъ быть привязаннымъ къ дому. На добромъ конѣ, съ винтовкой за плечомъ, онъ уходилъ изъ дома и въ компаніи подобныхъ себѣ бросался въ жизнь, полную приключеній и опасностей. Въ этой бродячей жизни проходили дни и мѣсяцы, и если моло-

дой чеченецъ возвращался домой, то уже съ добычей, взятой гдѣ-нибудь за Терекомъ, у казаковъ.

Вообще, чеченецъ умственно развитый, физически крѣпкій, закаленный съ дѣтства въ голодѣ и молодечествѣ, представлялъ идеаль война-охотника, и если бы въ началѣ XIX вѣка нашлся цементъ, способный сплотить сыновъ Чечни въ одно политическое тѣло, вѣроятно страна эта надолго отстояла бы свою самостоятельность.

Доказательство этого мы видимъ въ проявленіи власти имамовъ, которые, хотя поздно, но все таки сплотили силу чеченцевъ, пробудивъ въ народѣ неизвѣстный имъ до того религіозный фанатизмъ, въ видѣ религіознаго ученія о „мюридизмѣ“. Это ученіе нашло себѣ приверженцевъ не потому, что оно было сильно богословскими истинами и возвышенными отвлеченными догматами, а потому только, что проповѣдывало свободу и независимость чеченцевъ отъ посторонней власти; иначе говоря, оно проповѣдывало тѣ идеи, кои составляли всю доступную и излюбленную часть демократическихъ принциповъ чеченскаго народа. Мюридизмъ отождествлялъ религію съ житейскою мудростью и проповѣдывалъ только средство для достиженія цѣли.

Эти средства — соединеніе воедино всѣхъ мусульманъ для „газавата“, т. е. священной борьбы для уничтоженія враговъ, пришельцевъ и гяуровъ, каковыми проповѣдники изображали русскихъ.

Такимъ образомъ, религія, какъ политическое ученіе, стала знаменемъ въ рукахъ лицъ, проповѣдывавшихъ во имя ислама сопротивление вооруженной рукой противъ власти Россіи. Такъ, въ 1785 году, явился фанатикъ Шейхъ-Мансуръ, какъ агентъ Турціи и поднялъ часть чеченцевъ противъ Россіи; такъ было и въ первой половинѣ XIX столѣтія, когда въ Дагестанѣ появились не богословы, а воины — первые три имама Кази-Мулла, Гамзатъ-бекъ и Шамиль; также было и въ 1877 году, во время послѣдней нашей войны съ Турціей, когда Чечня поднялась по зову Алибека-Хаджи и Умы Дуева.

Причины возстанія. Эта характеристика чеченцевъ относится къ старому времени, и хотя со времени покоренія

1858
Чечни въ 1858 году до послѣдняго возстанія въ 1877 прошло 19 лѣтъ нашего мирнаго господства въ этой странѣ, но русское вліяніе и русская культура сказались здѣсь сравнительно мало. Болѣе замѣтно это вліяніе было еще въ равнинной Чечнѣ, гдѣ населеніе стало зажиточнѣе, устраивало свои жилища по типу русскихъ селеній и начало понемногу заниматься торговлей; но по мѣрѣ удаленія изъ равнины въ горы все чаще встрѣчался типъ того же дикаго необузданнаго чеченца, съ которымъ мы вели нѣкогда упорную кровавую войну, и который находился все въ тѣхъ же первобытныхъ условіяхъ, какъ и сто лѣтъ тому назадъ.

Что касается религіознаго фанатизма, то со времени покоренія восточнаго Кавказа, онъ не только не ослабъ, но повидимому еще болѣе окрѣпъ и развился, благодаря распространенію въ началѣ 1860 годовъ новаго ученія „Зикръ“, носившаго въ себѣ зародышъ стараго мюридизма¹⁾.

Нельзя не отмѣтить и того печальнаго факта, что вліяніе Турціи въ этомъ районѣ также было очень сильно, и султанъ въ глазахъ горцевъ являлся прирожденный, верховный глава. Таковой

1) Ученіе „Зикръ“, повидимому, не заключало въ себѣ ничего преступнаго, оно требовало поста, молитвъ, состраданія къ ближнимъ. Проповѣдникомъ „Зикры“ въ Чечнѣ явился, возвратившійся изъ Мекки, автуринскій житель *шейхъ Кунта*, по имени котораго послѣдователи „Зикры“ назывались также „Кунтистами“. Проповѣдь свою онъ началъ съ конца 1862 года. Проповѣдую совершенно безвредныя идеи, онъ вначалѣ не вызывалъ никакихъ подозрѣній со стороны мѣстныхъ властей. Въ теченіи полутора лѣтъ своей спокойной дѣятельности Кунта успѣлъ привлечь въ Чечнѣ до 3 тысячъ послѣдователей. Съ этого времени онъ совершенно перемѣнилъ свою роль. Считая себя достаточно сильными, зикристы сняли маску, рѣзко измѣнили свой образъ жизни, стали тѣснѣе соединяться и исполнять различные обряды, возбуждавшіе фанатизмъ массы.

Затѣмъ Кунта началъ вводить правильную организацію, по образцу Шамиля, раздѣливъ Чечню на пять наибствъ и поставилъ своихъ наибовъ. Такимъ образомъ, новое ученіе приняло въ Чечнѣ религіозно-политическій характеръ подобно мюридизму, и агитаторы его имѣли главною цѣлью — возбудить въ народѣ стремленіе къ ниспроверженію русской власти. Арестъ въ 1864 году шейха Кунта и высылка его съ главными его приверженцами въ Россію взволновалъ всю Чечню и для умиротворенія ея намъ пришлось употребить силу. Чечня успокоилась, но число кунтистовъ не уменьшилось; и во время возстанія 1877 года, при столкновеніи съ нашими войсками, мятежники нѣрѣдко передъ боемъ пѣли религіозныя молитвы — „Зикру“. Слово это на арабскомъ языкѣ означаетъ „воспоминаніе“, и у мусульманъ оно выражаетъ только призваніе имени Бога извѣстными изрѣченіями изъ корана: — „Ла-иль-Алла, иль-Алла“! т. е. „нѣтъ Бога кромѣ Бога“. Это именно тотъ боевой гимнъ, съ которымъ шамилевскіе мюриды съ кинжалами и шашками наголо бросались въ отчаянный кровавый бой и съ безумнымъ фанатизмомъ погибали на штыкахъ нашихъ солдатъ.

престижъ султана, помимо религіи, поддерживался связями и сношеніями съ тѣми горцами, которые переселились въ Турцію и нашли тамъ удачу, а главное тѣми фанатиками, которые побывали въ Константинополь и Меккѣ, вернулись на родину и прославляли ученіе ислама и его верховнаго главу. Въ общемъ надо признать, что русское вліяніе и русская культура еще далеко не пустили глубокихъ корней въ этомъ народѣ, и чеченцы нисколько не сблизились со своими патронами

Крайне впечатлительные по натурѣ, привыкшіе къ грабеджамъ и разбоямъ, свободолюбивые, никогда не признававшіе никакого авторитета, кромѣ власти имама, чеченцы не могли свыкнуться съ русскою властью и нѣтъ сомнѣнія, что среди многихъ изъ нихъ таилась надежда свергнуть съ себя тяжелую для нихъ зависимость отъ русскаго государства при содѣйствіи Турціи. Такимъ образомъ, всякое столкновение наше съ Турціей совершенно легко могло вызвать и безъ помощи фанатическаго возбужденія обширный заговоръ, а затѣмъ и возстаніе, какъ то и было въ дѣйствительности.

Начало всякихъ волненій скорѣе всего можно было ожидать именно въ горной части района. Здѣсь и русское вліяніе сказалось слабѣе, и народъ бѣднѣе, а горныя и лѣсныя труппы служили надежнымъ убѣжищемъ не только одиночному злоумышленнику, но и для сформированія большихъ партій для ихъ партизанской дѣятельности.

Кромѣ того необходимо имѣть въ виду, что религіозно-политическія движенія возникали всегда только въ суровомъ Дагестанѣ и отсюда проникали уже въ Чечню; здѣсь эти движенія быстро воспринимались впечатлительными чеченцами, которые и начинали борьбу значительно раньше, чѣмъ болѣе устойчивыя горы Дагестана, при чемъ всѣ движенія вызывались ли политическими или соціальными причинами—зарождались ли именно въ Горной Чечнѣ, ближайшей къ Шагорному Дагестану.

Важнѣйшіе пункты района въ военномъ отношеніи. Поэтому для поддержанія спокойствія въ Чечнѣ намъ приходилось держать здѣсь довольно значительныя силы и занимать цѣлый рядъ укрѣпленныхъ и другихъ пунктовъ, возведенныхъ еще въ